

УДК 811.112.2

Тенигина Анастасия Александровна
студент
г. Самара, Россия
Самарский государственный
социально-педагогический университет
e-mail: teniginanastia@gmail.com

Anastasiya Aleksandrovna Tenigina
Student
Samara, Russia
Samara State University
of Social Sciences and Education
e-mail: teniginanastia@gmail.com

ГОВОРЯЩИЕ ИМЕНА В РОМАНЕ КОРНЕЛИИ ФУНКЕ «ЧЕРНИЛЬНОЕ СЕРДЦЕ»

Статья включает в себя теоретическое обоснование понятия «говорящие имена» в контексте лингволитературного анализа. Проанализированы говорящие имена собственные в романе Корнелии Функе «Чернильное сердце», используемые для создания многослойности значений антропонимов, а также для раскрытия способностей персонажей мира фэнтези.

Ключевые слова: говорящие имена; чернильное сердце; интерпретация; символизм имен; имена собственные.

TALKING NAMES IN CORNELIA FUNKE'S NOVEL "INKHEART"

The article provides a theoretical justification for the concept of "speaking names" in the context of linguistic and literary analysis. It analyzes the speaking proper names in Cornelia Funke's novel "The Inkheart," which are used to create layers of meaning in anthroponyms and to reveal the abilities of the characters in the fantasy world.

Key words: talking names; inkheart; interpretation; symbolism of names; proper names.

Имена собственные являются одной из главных единиц литературных произведений. В художественном тексте имена собственные не просто идентифицируют литературного персонажа, но и являются образом, который создает писатель. Во многих литературных произведениях писатель дает главным героям не просто имена, а имена, которые описывают суть героя, его характер [1].

Имена собственные в литературном произведении напрямую связаны с авторским замыслом произведения, с авторским видением реального мира. Именно поэтому имена собственные, которые отражают действия, характер и «суть» героя, называют «говорящими именами». Благодаря внедрению говорящих имен в произведение автор старается добиться определённой атмосферы, которой хотел бы наделить данное произведение. Кроме этого, такие имена способствуют обогащению фантазийного мира автора, добавляя ему новые значения и ассоциации. Таким образом, читатель глубже погружается в созданную автором реальность, а также ощущает заложенную автором многогранность произведения.

К произведениям, которые наделены множеством говорящих имен, относится и произведение К. Функе «Tintenherz». В романе «Чернильное сердце» говорящие имена, которыми наделены многие герои играют огромную роль в понимании содержания произведения. Они помогают читателям понять, какими

свойствами К. Функе хотела наделить свой собственный волшебный мир. Без понимания, почему автор наделил произведение таким большим количеством говорящих имен, невозможно понять всю глубину произведения, которую К. Функе хотела передать нам. **Актуальность** нашего исследования состоит в раскрытии концептуальной сущности говорящих имен.

Целью работы является выявление особенностей использования говорящих имен в романе «Чернильное сердце». В работе используются различные **методы исследования**, в том числе контекстуальный, когнитивно-символический и культурно-исторический типы анализа. **Материалом исследования** является оригинал романа К. Функе «Чернильное сердце» и его переводы на русский язык.

Имя одного из главных героев романа – *Staubfinger* состоит из двух частей *Staub-* ‘пыль, прах’ и *-finger* ‘палец’. Когнитивный анализ имени связан с его ролью в концептуальном осмыслении автором сюжета произведения. В романе дается расшифровка данного имени в главе «Feuer und Sterne». Тётя Элинор сообщает своим гостям о том, что в ее доме действует правило «никакого огня», т.к. огонь может погубить всю ее богатую библиотеку. Однако, именно в этот момент *Staubfinger* начинает играть со спичками. Хотя Элинор и неодобрительно смотрит на него, он сообщает ей, что у нее неправильное представление о спичках. В приведенном ниже отрывке *Staubfinger* сообщает о том, что огонь возможно приручить, как любого зверька. В следующий момент он поджигает спичку, кладет ее себе в рот и затем достаёт ее потухшую.

»Ich glaube, hier hat jemand ein ganz falsches Bild vom Feuer«, sagte er. »Ich gebe zu, es kann ein bissiges kleines Tier sein, aber man kann es zähmen.« Und mit diesen Worten zog er ein Streichholz aus der Schachtel, zündete es an und schob sich die Flamme in den offenen Mund» [2].

В следующую же ночь *Staubfinger* устроил для Мегги целое представление с огнём: он «изрыгал» огонь из своего рта, проводил горящим факелом по своему телу, жонглировал несколькими факелами одновременно. Казалось, он является укротителем огня и искрометателем.

Er nahm einen Schluck aus der Flasche mit dem eingesperrten Mondlicht und spuckte etwas Weißliches in die große Vase. Danach tauchte er die Fackel, die er in der Hand hielt, in den Eimer, zog sie wieder heraus und hielt ihren tropfenden, wattenwickelten Kopf an eine ihrer brennenden Schwestern. Das Feuer loderte so plötzlich auf, dass Meggie zusammenfuhr. Staubfinger aber setzte die zweite Flasche an die Lippen und füllte sich den Mund, bis seine narbigen Backen prall waren. Dann holte er tief, tief Luft, spannte den Körper wie einen Bogen und spuckte, was immer da in seinem Mund war, über der brennenden Fackel in die Luft [2].

Когнитивная интерпретация имени предполагает интерпретацию скрытых смыслов его компонентов. Если рассматривать имя собственное как «текстовое сообщение», то составная часть имени с семантикой «прах» может быть истолкована как «результат разрушения». В концепции О.К. Мжельской «все имена собственные, имеющие символическое значение, располагаются между двумя полюсами – добром и злом (Богом и Дьяволом)» [3: 171]. На наш взгляд, компонент *Staub-*, имплицитно разрушительную силу, ассоциируется с антипо-

дом Творца, а компонент *-finger* получает метафорический смысл «контейнер» (ср. [4]), вмещающий в себя разрушителя. Таким образом, персонаж получает глубокий концептуальный смысл: «тот, кто легко, с помощью пальчика, может все разрушить».

В переводах на русский язык последний компонент имени называется «рука», что уменьшает дьявольскую силу персонажа. Первый компонент по-разному передаются в двух вариантах русского перевода: в варианте перевода Н. Гладилиным, М. Сокольской и И. Сотниковым – «Сажерук» [5], и в варианте перевода А. Кряжимской, Н. Кушнир и Н. Хакимовой «Пыльнорук» [6]. В первом случае переводчики использовали другой образ разрушения – разрушение с помощью огня, оставляющего черные следы сажи, что конкретизирует метафорический смысл имени собственного. В русском языке это имя получает более яркий образный смысл, чем имя Пыльнорук.

Методы, которыми действует персонаж, наделенный дьявольской силой, раскрываются в его прозвищах. Главная героиня даёт Сажеруку прозвище *der Fuchsbart* (дословно «лисы борода»). Впервые встретив Сажерука на пороге своего дома, Мегги сразу же обратила внимание на внешность героя. Вокруг его губ была рыжеватая щетина, которая напоминала героине шерсть бездомной кошки.

Die Bartstoppeln um den schmallippigen Mund waren rötlich wie das Fell der streunenden Katze, der Meggie manchmal ein Schälchen Milch vor die Tür stellte. Auch auf seinen Backen sprossen sie, spärlich wie der erste Bart eines jungen Mannes [2].

Слово «лиса» у многих народов, в том числе и у немецкого, ассоциируется с хитростью. Исходя из содержания книги, можно понять, что Сажерук был очень хитрым человеком. Именно он рассказал Басте, где находится Мо, что привело к похищению отца Мегги. В тот момент, когда Мегги заметила пропажу папы, она зарыдала и стала искать его. Именно в этот момент автор уже самостоятельно, не через слова Мегги, сравнивает Сажерука с лисой, говоря, что ночь поглотила его, как «разбойничью лису»:

Die Nacht verschluckte ihn wie einen räuberischen Fuchs [2].

Другое прозвище Сажеруку даёт тётя Мегги, Элино́р. Она называет его *Streichholzfräser* («Глотатель спичек»).

Du gibst viel zu viel auf das, was dieser Streichholzfräser erzählt. [2]

Когнитивная интерпретация этого прозвища раскрывается в следующем контексте. Во время первой встречи Сажерук с тётей Мегги они сидели за столом вместе с Элино́р, которая не может терпеть, когда кто-то играет со спичками, т.к. огонь может сжечь все ее богатство, библиотеку. А Сажерук же, наоборот, обожает игру со спичечным коробком и делает это назло женщине. В тот момент, когда она указала ему на это, Сажерук зажгёт спичку и засунул себе в рот, а после вынул и бросил на тарелку уже потушенной. Таким образом, он показывает, что может легко обуздать огонь, что в представлении Элино́р получает метафорическую интерпретацию «Глотатель спичек». Ср.:

Und mit diesen Worten zog er ein Streichholz aus der Schachtel, zündete es an und schob sich die Flamme in den offenen Mund. Meggie hielt den Atem an, als seine

Lippen sich um das brennende Hölzchen schlossen. Staubfinger öffnete den Mund wieder, zog das erloschene Streichholz heraus und legte es lächelnd auf seinen leeren Teller. [2]

Следующим говорящим именем, которое мы обнаружили в тексте, является прозвище Мо, *Zauberzunge*, которое ему дал Сажерук. Антропоним содержит в себе следующие компоненты: *Zauber-* ‘магия’ и *-zunge* ‘язык’. В переводе на русский язык Н. Гладилин, М. Сокольская и И. Сотникова именуют героя как «*Волшебный язык*» [5]. Расшифровку прозвища мы получаем не сразу: Сажерук называет так Мо еще в самом начале книги, а понимание его значения мы прочитываем только через несколько глав. В тот момент, когда Мо разговаривает с Элино́р, он раскрывает ей свой секрет: при чтении вслух он может «вытаскивать» героев из книги, а в книгу «затаскивать» персонажей из реальной книги.

»Ich habe immer schon gern vorgelesen, schon als Junge, und einmal, als ich einem Freund Tom Sawyer vorlas, lag plötzlich eine tote Katze auf dem Teppich, steif wie ein Brett. Dass dafür eins meiner Stofftiere verschwunden war, habe ich erst später gemerkt. Ich glaube, uns ist beiden fast das Herz stehen geblieben, und wir haben uns geschworen und den Schwur mit Blut besiegelt, wie Tom und Huck, dass wir niemandem je von der Katze erzählen würden [2].

Прозвище «Волшебный язык» Мо получил от Каприкорна в связи с тем, что именно Мо помог вывести его и других персонажей из книги «Чернильное сердце» в реальный мир.

»Ja, sie halten mich immer noch für einen Zauberer«, sagte Mo gerade. »Sie haben mir diesen lächerlichen Namen gegeben - Zauberzunge. Und Capricorn ist der festen Überzeugung, dass ich es wiederholen kann, jederzeit, mit jedem beliebigen Buch.« [2].

Прозвище имеет метафорический смысл, наделяя язык (в значении «орган тела») магической способностью оживлять персонажей книг.

Мы считаем необходимым включить в группу говорящих антропонимов и имя дочери Мо, *Meggi (Meggie)*. Этот антропоним можно отнести к паронимам, фигурам речи, использующим в стилистических целях звуковое уподобление. Если мы уберем одну букву из слова и заменим корневой гласный -е- на -а-, то у нас вместо *Meggie* получится *Magie*, т.е. ‘магия, волшебство’. Такое имя автор не зря дал главной героине книги: оно указывает на волшебный дар девочки, который передался ей по наследству от отца. В главе «*Leise Worte*» Мегги, читая вслух книгу «Питер Пэн» несколько раз остановилась на имени Динь-Динь, имени феи, которая является персонажем книги. Мегги мечтала о ней, она хотела стать ею. После того, как она несколько раз «посмаковала» имя феи у себя на губах, она заметила, что в ее комнате что-то засветилось. Как оказалось, это и была фея Динь-Динь, которую Мегги смогла «вытащить» из сказки.

Meggie schüttelte den Kopf, als könnte sie so die Gedanken vertreiben, die sich wieder hineingeschlichen hatten, »Tinker Bell sagte, dass sich Peters Schatten in der großen Kiste befände«, wisperte sie. »Sie meinte die Kommode und Peter sprang in die Schubladen und verstreute ihren Inhalt mit beiden Händen auf dem ...«

Meggie hielt inne. Da war etwas Helles im Zimmer. Sie knipste die Taschenlampe aus, doch das Licht war immer noch da ... tausendmal heller als die Nachtlichter.

»Und wenn es für eine Sekunde zur Ruhe kam«, flüsterte Meggie, »hast du gesehen: Es war eine ... « Sie sprach das Wort nicht aus. Sie folgte dem Licht nur mit den Augen, wie es hin und her schwirrte, hastig, schneller als ein Glühwürmchen und viel größer [2].

Другим говорящим именем в романе является антропоним *Каприкорн*, который принадлежит отрицательному персонажу. В оригинале имя этого героя звучит как *Capricorn*, и оно несёт в себе много скрытых смыслов. *Capricorn* переводится на русский язык как ‘козерог’, т.е. имя персонажа было дано ему в честь знака зодиака.

Und gearbeitet haben diese Männer vermutlich für einen Mann, der sich Capricorn nennt. Bedeutet das nicht »Steinbock«? Herrgott, Mädchen.« [2]

Каприкорн обладал высоким ростом и выглядел так, как будто бы был изможден. Кожа его была очень светлой, как будто бы белый лист, она туго обтягивала его кости. У него были бесцветные глаза.

Der Sessel schien zu klein für ihn, Capricorn war ein großer Mann, hager, als hätte man ihm die Haut zu straff über die Knochen gezogen. Seine Haut war blass wie unbeschriebenes Papier, das Haar auf seinem Kopf büstenkurz. Meggie hätte nicht sagen können, ob es grau oder weißblond war [2].

Кроме этого, у Каприкорна были рога, именно поэтому ему и дали такое имя. Ведь у знака зодиака «Козерог» тоже есть рога.

Teufelshörner saßen auf dem Kopf des Engels, wie Kinder sie sich zum Karneval aufs Haar klemmen, zwischen ihnen schwebte noch der Heiligenschein [2].

Позже, из рассказа Фенолио, мы узнаём, что Каприкорн – это не настоящее имя персонажа. Он его выдумал в пятнадцать лет, а свое настоящее забыл так же, как и забыл всю свою историю происхождения. Свое «новое» имя он придумал не из воздуха: он родился под знаком зодиака Козерог. Люди, или существа как в нашем случае, родившиеся под знаком зодиака Козерог, обладают следующими качествами: они неприступные, непостижимые, ненасытные, любят играть в Бога или дьявола, в зависимости от обстоятельств.

»Natürlich hat er noch einen anderen Namen, aber nicht einmal er selbst erinnert sich an ihn. Capricorn nennt er sich, seit er fünfzehn ist, nach dem Sternzeichen, unter dem er geboren wurde. Capricorn, der Unnahbare, der Unergründliche, der Unersättliche, der gern Gott spielt oder den Teufel, je nachdem. Aber hat der Teufel eine Mutter?« Zum ersten Mal sah Fenoglio Capricorn wieder in die Augen. »Du hast eine.« [2]

Таким образом, в романе содержится большое количество имен собственных, которые несут в себе скрытые смыслы. Большинство из проанализированных нами говорящих имен имплицитно означает «магические таинства», которые может совершать литературный персонаж. Тем самым, говорящие имена концептуализируют авторский замысел, согласно которому магические действия относятся к числу дьявольских. К таким именам собственным в первую очередь принадлежит имя *Staubfinger*, т.к. оно напрямую указывает, что его обладатель умеет превращать окружающие его вещи в пыль, т.е. разрушает их. Прозвища персонажей показывают магические/дьявольские способы действия:

использование в разрушительных целях огня, знаков зодиака, использование языка в целях создания виртуальной/мистической реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогалев, А. Ф. Литературная ономастика: практическое пособие / А. Ф. Рогалев; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – 46 с.
2. Funke C. Tintenherz / C. Funke. – II. – Hamburg: Cecilie Dressler Verlag, 2003. – 569 с.
3. Мжельская О.К. Библейские антропонимы как феномен предельного текстового сообщения //Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 11. 2009. С. 171-176.
4. Lakoff, G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 pp.
5. Функе К. «Чернильное сердце» [Текст] / К. Функе; пер. с нем. Н. Гладилина, М. Сокольской, И. Сотникова. – Москва: Росмэн, 2005. – 589 с
6. Функе К. «Чернильное сердце»: роман-фэнтези / Корнелия Функе; перевод с немецкого А. Кряжимской, Н. Кушнира, Н. Хакимовой; рисунки автора. – Москва: Махаон: Азбука-Аттикус, 2024. – 494 с.